

После многочисленных совместных трапез Сяо Шэньюнь хорошо знал аппетит Цзян Лина. Вначале Цзян Лин позволял себе есть до отвала, но позже, благодаря контролю со стороны Сяо Шэньюня, он перестал переедать.

— Я съем ещё один кусочек, — Цзян Лин смотрел на Сяо Шэньюня с мольбой в глазах. — Всего один.

В молчаливом противостоянии Сяо Шэньюнь сдался:

— Только один.

Но один кусочек повлёк за собой другой. Как только Сяо Шэньюнь пытался остановить его, Цзян Лин смотрел на него своими влажными глазами и мягко просил «ещё один кусочек». И так, кусочек за кусочком, он съел гораздо больше, чем планировал.

Неудивительно, что Цзян Лин снова переел. Он погладил свой круглый живот, готовый расплакаться.

— Почему вы не остановили меня? — Цзян Лин бурчал с упрёком.

Сяо Шэньюнь с усмешкой ткнул его в лоб:

— Разве я не пытался? Кто это всё время говорил «ещё один кусочек»?

Цзян Лин, понимая, что он неправ, смущённо отвел взгляд:

— В следующий раз вы должны меня остановить.

Переел, он чувствовал себя настолько плохо, что Сяо Шэньюнь отправил за императорским лекарем Чжаном.

Лекарь Чжан, зная, что Цзян Лин не любит пить лекарства, после осмотра прописал ему таблетки для улучшения пищеварения:

— Частое переедание вредно для здоровья. В следующий раз постарайтесь контролировать себя.

Цзян Лин закрыл лицо руками. Быть вынужденным вызывать лекаря из-за переедания было слишком унижительно.

— Я буду следить за ним в будущем. В этот раз вина на мне, я был недостаточно твёрд. — Сяо Шэньюнь погладил голову Цзян Лина, взяв вину на себя.

Лекарь Чжан давно понял, что наследный принц безгранично любит свою супругу. Собрав свои вещи, он покачал головой и ушёл.

Цзян Лин думал, что на этом всё закончится, но на следующее утро, когда он пришёл приветствовать императора Чунмина и императрицу, император упомянул об этом.

— Я слышал, что вчера ты переел и вызвал лекаря. Всё в порядке?

— Как можно было переест до такой степени? — императрица выразила беспокойство. — Ты ещё молод, иногда трудно контролировать аппетит. Почему наследный принц не проследил за тобой?

Цзян Лин схватил рукав наследного принца, мысленно умоляя: Пожалуйста, не говорите об этом — как всего за одну ночь все узнали, что я переел и вызвал лекаря?!

— Обычно я слежу за собой, но блюда наложницы Сянь были такими вкусными... — голос Цзян Лина становился всё тише.

— А, блюда наложницы Сянь, — император не удивился. — Её блюда действительно заставляют есть без остановки. Когда я только познакомился с ней, я тоже поправился.

Цзян Лин с пониманием кивнул:

— Да, такие блюда невозможно игнорировать. Не только я, но и наследный принц вчера ел больше обычного.

Хотя большая часть еды всё же досталась Цзян Линю.

— Наложница Сянь давно не готовила. Видимо, вчера у неё было настроение, — император задумчиво произнёс. — Почему она отправила вам еду?

— Слуги сказали, что она хотела поблагодарить меня за то, что я одолжил людей для переустройства двора девятого принца, — ответил Цзян Лин.

— Девятый принц — простодушный ребёнок. Хорошо, что вы, будучи ровесниками, можете дружить.

Цзян Лин отчаянно не хотел продолжать эту тему, но император задал ещё несколько вопросов, прежде чем перейти к другим делам.

— У седьмого принца в доме хорошие новости, так что вопрос с главной супругой можно отложить. — Император торопился женить князя Ли, надеясь, что главная супруга поможет ему взять себя в руки и восстановить здоровье, чтобы в доме появились дети. Но теперь, когда наследник уже есть, это стало менее срочным.

— Женщины, которых я выбрала, не понравились наложнице Ли. У нас есть время, чтобы найти более подходящую кандидатуру. — Императрица взяла чашку чая.

— Она всё ещё хочет девушку из семьи Мэн? — император нахмурился. — Семья Мэн не подходит. У министра Мэн только одна дочь, и он планирует найти для неё мужа. Если наложнице Ли никто не нравится, давайте отложим это.

Цзян Лин с удивлением моргнул. Разве наложница Ли не вернула себе расположение императора? Но судя по его тону, это было не так.

Император понимал намерения наложницы Ли. Она считала, что если главной супругой князя Ли станет единственная дочь семьи Мэн, то семья Мэн будет вынуждена поддерживать князя Ли, чтобы защитить свою дочь. Отдав одну главную супругу, она получила бы поддержку семьи Мэн — выгодная сделка.

После завтрака, возвращаясь, Цзян Лин вспомнил вчерашний день и неуверенно спросил:

— Ваше Высочество, неужели все узнали о вчерашнем происшествии?

— Нет.

— Хорошо. — Цзян Лин с облегчением вздохнул.

Сяо Шэнъюнь усмехнулся. Он не сказал, что вызов лекаря не был секретом, и при желании можно было всё узнать.

Чтобы сохранить лицо Цзян Лина, Сяо Шэнъюнь решил по возвращении отдать приказ, чтобы слуги не упоминали вчерашний случай.

Девятый принц стоял перед двором наследного принца, с нетерпением ожидая их возвращения. Наконец увидев их, он поспешил навстречу:

— Наконец-то вы вернулись.

— Что-то случилось? — видя тревожное выражение лица девятого принца, Цзян Лин спросил.

— Я живу недалеко от седьмого принца. Вчера ночью я услышал, как из его двора доносились душераздирающие крики. Это напугало меня, и я не мог заснуть до утра. Сегодня я спросил слуг в моём дворе, но они сказали, что ничего не слышали. Я хотел пойти к седьмому принцу и спросить...

Под глазами девятого принца были тёмные круги, и он выглядел измученным, явно не выспавшись.

— Может, ты ошибся, если никто больше не слышал? — Цзян Лин повернулся к Сяо Шэнъюню.

— Ваше Высочество, вы что-нибудь слышали вчера?

Цзян Лин обычно крепко спит и редко просыпается от шума. Вчера, после ужина, он почти сразу заснул и не просыпался до утра.

— Нет, — коротко ответил Сяо Шэнъюнь.

Девятый принц не сомневался в словах наследного принца и почесал голову:

— Может, я ошибся? Или принял сон за реальность? Крики длились недолго, возможно, я всё перепутал. Хорошо, что я не пошёл к седьмому принцу, иначе он бы точно надо мной посмеялся.

Развевая сомнения, девятый принц с энтузиазмом начал рассказывать о своём новом дворе:

— Слуги, которых ты прислал, я уже вернул. После переустройства двор стал намного уютнее. Моя мама даже прислала спросить, можно ли сделать что-то подобное...

Трое вошли во двор, наслаждаясь ароматом цветов. Цзян Лин сказал:

— Наложница Сянь готовит потрясающе.

— Правда? Моя мама готовит так вкусно, что я всегда переедал. Потом она перестала часто готовить, но вчера я уговорил её приготовить немного и отправил вам с братом, наследным принцем, чтобы вы тоже попробовали. — Девятый принц облизнул губы, вспоминая вкус.

— Так ты не часто ешь её блюда? — Цзян Лин был разочарован. Он думал, что девятый принц, как её сын, может часто наслаждаться её кулинарией, и хотел спросить, можно ли иногда приходить на ужин.

— В детстве она часто готовила, и я стал очень толстым. Спроси брата, наследного принца, он должен помнить.

— Я помню, — кивнул Сяо Шэнъюнь. — Отец даже дал ему прозвище «Шарик», но после того, как он похудел, это прозвище больше не использовали.

— Не напоминай мне об этом, — девятый принц закрыл лицо руками. — Это было так давно.

— «Шарик» — это мило. А у вас, Ваше Высочество, было какое-нибудь прозвище? — Цзян Лин с любопытством посмотрел на Сяо Шэнъюня.

— У него не было.

— У меня не было.

Они ответили почти одновременно.

— Шестой брат — наследный принц, он отличается от нас, — сказал девятый принц.

Они вошли в комнату, где на столе стояли сладости, чтобы Цзян Лин мог перекусить в любое время. Девятый принц без церемоний взял один из лепестков и положил в рот:

— Я слышал, вчера приходил лекарь Чжан. Брат Цзян, ты заболел?

Цзян Лин взял тарелку со сладостями, стоявшую перед девятым принцем:

— Ты мог бы не поднимать эту тему.

Девятый принц уже хотел взять вторую сладость, но тарелка исчезла. Он на мгновение замер, а потом расхохотался:

— Если посчитать время, лекарь Чжан пришёл сразу после ужина. Брат Цзян, ты что, переел?

Цзян Лин сердито взял тарелку и сел рядом с Сяо Шэнъюнем:

— Теперь у тебя нет сладостей.

— Ха-ха-ха, ой, — Сяо Шэнъюнь бросил на него холодный взгляд, и девятый принц с трудом сдержал смех, пытаясь утешить:

— Это ничего страшного, правда. Я тоже всегда переел. В Императорской больнице даже специально хранят лекарства для улучшения пищеварения. И скажу тебе, они ужасны на вкус.

Цзян Лин не почувствовал себя утешённым и с упрёком посмотрел на Сяо Шэнъюня, как бы спрашивая: Ты же сказал, что никто не знает, так почему девятый принц тоже знает?

— Откуда ты узнал? — Цзян Лин повернулся к нему.